

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<https://hb-journal.ru>

2025, Том 8, № 7 / 2025, Vol. 8, Iss. 7 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования (исторические науки)

УДК 940.4:909.835

Феномен фашизма как предмет изучения в современной зарубежной историографии и политической науке

¹ Вититнев С.Ф.,

² Шмелева А.В.,

¹ Российский государственный социальный университет,

² Государственный университет просвещения

Аннотация: настоящая статья посвящена анализу эволюции изучения феномена фашизма в современной зарубежной историографии и политической науке. Подчеркивается, что исследования отошли от упрощенных моделей времен Холодной войны, таких как марксистская трактовка и теория тоталитаризма. Современная гуманитарная мысль стремится к междисциплинарному и многогранному пониманию сущности фашизма, его идеологических корней, социальной базы и потенциала для возрождения в новых формах, что обусловлено актуальными политическими вызовами. В качестве методологической основы современного подхода в статье рассматриваются компаративные исследования, направленные на выявление «родового фашизма». Ключевыми аналитическими инструментами, которые анализируются, выступают концепция «палингенетического ультранационализма» Роджера Гриффина, определяющая фашизм как революционную идеологию национального возрождения, и типологический подход Стэнли Пейна. Последний позволяет гибко классифицировать движения на основе их идеологии, отрицаний (антилиберализм, антикоммунизм) и особенностей стиля, отделяя фашизм от консервативных диктатур. В ходе анализа представлены основные результаты современных исследований. Рассматривается функциональный подход Роберта Пакстона, изучающий фашизм как динамический процесс из пяти стадий, и концепция «политической религии» Эмилио Джентиле, акцентирующую внимание на ритуалах и мифах. Показано, что социальная база фашизма была гетерогенной и межклассовой, а не ограниченной мелкой буржуазией. Также освещаются гендерные исследования, демонстрирующие противоречивую политику в отношении женщин, и анализ экономики, которая подчинялась политическим целям государства, а не следовала строгой доктрине. Обсуждаются географические границы применения термина, вводятся понятия «парафашизма» и «клерикального фашизма».

Ключевые слова: фашизм, историография, палингенетический ультранационализм, политическая религия, праворадикальный популизм

Для цитирования: Вититнев С.Ф., Шмелева А.В. Феномен фашизма как предмет изучения в современной зарубежной историографии и политической науке // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 7. С. 13 – 18.

Поступила в редакцию: 2 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 1 сентября, 2025 г.; Принята к публикации: 23 октября 2025 г.

The phenomenon of fascism as a subject of study in contemporary foreign historiography and political science

¹ Vtitnev S.F.,

² Shmeleva A.V.,

¹ Russian State Social University,

² Federal State University of Education

Abstract: this article is devoted to the analysis of the evolution of the study of the phenomenon of fascism in contemporary foreign historiography and political science. It is emphasized that research has moved away from the simplified models of the Cold War era, such as the Marxist interpretation and the theory of totalitarianism. Modern humanities seek an interdisciplinary and multifaceted understanding of the essence of fascism, its ideological roots, social base, and potential for revival in new forms, driven by current political challenges. As the methodological basis of the modern approach, the article examines comparative studies aimed at identifying the “generic fascism.” Key analytical tools reviewed include Roger Griffin’s concept of “palingenetic ultranationalism,” which defines fascism as a revolutionary ideology of national rebirth, and Stanley Payne’s typological approach. The latter allows for the flexible classification of movements based on their ideology, negations (antiliberalism, anti-communism), and stylistic features, distinguishing fascism from conservative dictatorships. The analysis presents the main results of recent research. It considers Robert Paxton’s functionalist approach, which studies fascism as a dynamic process of five stages, and Emilio Gentile’s concept of “political religion,” which emphasizes rituals and myths. It is shown that the social base of fascism was heterogeneous and cross-class, not limited to the petty bourgeoisie. Gender studies are also highlighted, demonstrating contradictory policies toward women, as well as analyses of the economy, which was subordinated to the political goals of the state rather than adhering to a strict doctrine. The geographical boundaries of the term’s application are discussed, along with the introduction of the concepts of “parafascism” and “clerical fascism”.

Keywords: fascism, historiography, palingenetic ultranationalism, political religion, far-right populism

For citation: Vtitnev S.F., Shmeleva A.V. *The phenomenon of fascism as a subject of study in contemporary foreign historiography and political science. Historical Bulletin. 2025. 8 (7). P. 13 – 18.*

The article was submitted: July 2, 2025; Approved after reviewing: September 1, 2025; Accepted for publication: October 23, 2025.

Введение

Феномен фашизма, спустя более столетия после своего зарождения и восемьдесят лет после военного разгрома его наиболее могущественных режимов, продолжает оставаться одной из самых сложных и остро дискуссионных тем в современной гуманитарной науке. Его изучение далеко вышло за рамки простого исторического описания и превратилось в междисциплинарное поле, где пересекаются интересы историков, политологов, социологов и культурологов. Современная зарубежная историография и политическая наука отказались от упрощенных моделей времен Холодной войны и стремятся к более глубокому, многогранному пониманию того, что представлял собой фашизм, каковы были его сущностные черты, социальная база, идеологические корни и, что наиболее важно, каков его потенциал для возрождения в новых формах в XXI веке. Актуальность этих исследований продиктована не только

академическим интересом, но и очевидными политическими вызовами современности, связанными с подъемом праворадикальных и популистских движений по всему миру.

В первые десятилетия после Второй мировой войны доминировали две основные парадигмы в осмыслении фашизма. Первая, марксистская, видела в фашизме террористическую диктатуру наиболее реакционных, шовинистических и империалистических элементов финансового капитала. Эта точка зрения, сформулированная Георгием Димитровым на VII конгрессе Коминтерна, сводила сложный социокультурный и политический феномен к его экономической функции, рассматривая его как инструмент правящего класса для подавления рабочего движения в условиях кризиса капитализма. Вторая парадигма, теория тоталитаризма, получила широкое распространение на Западе в контексте противостояния с Советским Союзом. Такие мыслители, как Ханна Арендт, Карл Фридрих и

Збигнев Бжезинский, объединяли нацистскую Германию и сталинский СССР под общим понятием «тоталитаризм», подчеркивая их общие черты: наличие всеобъемлющей идеологии, однопартийной системы во главе с харизматическим лидером, системы террористического полицейского контроля, монополии на средства массовой информации и централизованного управления экономикой. Хотя теория тоталитаризма [2] позволила выявить важные структурные сходства между режимами, ее критики указывали на то, что она игнорирует фундаментальные различия в их идеологических целях, социальных базах и исторических траекториях, по сути, служа идеологическим оружием Холодной войны.

Материалы и методы исследований

Поворотным моментом в изучении фашизма, ознаменовавшим переход к современному этапу, стало появление в конце XX века компаративных исследований, направленных на выявление так называемого «родового фашизма» (*generic fascism*). Исследователи стремились найти некий «фашистский минимум» – набор ключевых характеристик, присущих всем движениям, которые можно с полным правом назвать фашистскими, отделив их от других форм авторитарного национализма или консервативных диктатур. Одним из наиболее влиятельных теоретиков этого направления стал британский историк Роджер Гриффин. В своей работе «Природа фашизма» он предложил ставшее каноническим определение фашизма как формы политической идеологии, мифическим ядром которой в ее различных проявлениях является палингениетическая форма популистского ультранационализма. Концепция «палингениетического ультранационализма» [5] стала ключевым аналитическим инструментом. «Палингенез» (от греческого *palin* – снова, и *genesis* – рождение) означает идею возрождения, воскрешения нации после периода упадка и деградации. Фашизм, согласно Гриффину, – это не просто реакционное или консервативное движение, стремящееся вернуть прошлое. Напротив, это революционная идеология, которая стремится разрушить существующий либеральный, демократический и декадентский порядок, чтобы на его руинах построить новое общество, создать «нового человека» и возродить нацию к новой славе. Этот революционный, ориентированный на будущее порыв, сочетающийся с крайним национализмом, и составляет, по Гриффину, сущностное ядро фашизма.

Другой крупный специалист в области сравнительного фашизма, американский историк Стэнли Пейн, предложил свой, типологический подход. Он выделил три группы характеристик: идеологию и цели, «фашистские отрицания» (антилиберализм, антикоммунизм, антиконсерватизм) и особенности стиля и организации (партийная милиция, культ лидера, массовая мобилизация, акцент на молодежи и маскулинности). Такой подход [2] позволяет более гибко анализировать различные движения, определяя, насколько они соответствуют «идеальному типу» фашизма. Пейн также провел важное различие между фашизмом и другими правыми авторитарными режимами, такими как режимы Франко в Испании или Салазара в Португалии, которые он классифицировал как консервативные, корпоративистские диктатуры, лишенные революционного динамики и палингениетических устремлений, свойственных подлинному фашизму.

Результаты и обсуждения

Особое место в современной историографии занимает функциональный подход, разработанный Робертом Пакстоном. В своей книге «Анатомия фашизма» он утверждал, что изучать фашизм нужно не столько через анализ его зачастую противоречивых и эклектичных доктрин, сколько через наблюдение за его действиями и развитием. Пакстон предложил динамическую модель из пяти стадий, через которые проходят фашистские движения: 1) зарождение и первоначальная мобилизация; 2) укоренение в политической системе в качестве влиятельной силы; 3) захват власти (что, по его мнению, никогда не происходило без содействия старых элит); 4) отправление власти, где происходит сложный баланс между движением, лидером и традиционными институтами (армией, церковью, бизнесом); 5) радикализация или энтропия, когда режим либо движется к все более экстремальным целям (как в нацистской Германии), либо постепенно теряет свой революционный пыл и бюрократизируется. Этот фокус на процессе, а не на статичной идеологии [1], позволил лучше понять, как фашисты приходили к власти и как их режимы функционировали на практике, подчеркивая их оппортунизм и готовность к союзам с консервативными элитами.

Современные исследования также уделяют огромное внимание социокультурным аспектам фашизма, стремясь понять его притягательность для миллионов людей. Здесь ключевой фигурой является итальянский историк Эмилио Джентиле, который разработал концепцию фашизма как

«политической религии». По его мнению, фашизм не был просто политической программой, он претендовал на тотальное преобразование сознания человека, создавая собственную систему верований, мифов, ритуалов и символов, которая должна была заменить традиционные религии и идеологии. Массовые шествия, культ вождя как мессии, сакрализация нации и государства, почитание павших героев как мучеников – все это были элементы новой светской религии [8], призванной интегрировать индивида в коллективное тело нации и мобилизовать его на служение государству. Этот подход был развит в работах Джорджа Мосса, который в своем труде «Национализация масс» [1] исследовал, как эстетика – монументальная архитектура, массовые праздники, символика – использовалась для формирования нового политического сознания в Германии. Фашизм, с этой точки зрения, был не просто набором идей, а мощным эстетическим и эмоциональным опытом, который предлагал людям чувство принадлежности, цели и порядка в эпоху кризиса и неопределенности.

Важным направлением исследований стал анализ социальной базы фашистских движений. Классическое марксистское представление о том, что фашизм опирался исключительно на мелкую буржуазию, напуганную пролетарской революцией и разоряемую крупным капиталом, было значительно пересмотрено. Современные историки, такие как Майкл Майн в своей работе «Фашисты» [5], на основе анализа обширных данных показывают, что социальная база фашизма была гораздо более гетерогенной и включала представителей разных классов. Безусловно, ветераны Первой мировой войны, студенты, представители свободных профессий и мелкие собственники составляли ядро этих движений, но к ним примыкали и фермеры, и часть рабочего класса, разочарованная в левых партиях, и представители элит, видевшие в фашистах спасение от коммунистической угрозы. Фашизм предстает не как классовое движение в строгом смысле, а как межклассовый альянс, объединенный национализмом, страхом перед упадком и верой в харизматического лидера.

Отдельного внимания заслуживает гендерный анализ фашизма. Исследования, подобные работе Виктории де Грации «Как фашизм правил женщинами» [4], показывают всю противоречивость гендерной политики фашистских режимов. С одной стороны, женщина прославлялась в своей традиционной роли матери, хранительницы очага, чья главная задача – рожать новых солдат и граждан для нации. Проводилась

активная пронаталистская политика, аборты были запрещены. С другой стороны, режимы активно вовлекали женщин в свои организации, мобилизуя их для участия в общественной жизни, пусть и в строго отведенных рамках. Параллельно с этим культивировался идеал гипермаскулинности, образ «нового фашистского человека» – воина, атлета, строителя нового мира, презирающего слабость и буржуазный комфорт. Эта милитаризованная маскулинность была неотъемлемой частью фашистской эстетики и идеологии.

Сложным вопросом остается экономическая политика фашизма. Современные исследователи в основном сходятся во мнении, что у фашизма не было единой и последовательной экономической доктрины. Он не был ни капиталистическим в классическом либеральном смысле, ни социалистическим. Фашистские режимы, как правило, сохраняли частную собственность и рыночные механизмы, но жестко подчиняли экономику политическим целям государства – автаркии (экономической самодостаточности), перевооружению и подготовке к войне. Идея «третьего пути» между капитализмом и коммунизмом, часто декларируемая фашистами, на практике выливалась в создание корпоративистской системы, где государство выступало арбитром между трудом и капиталом, подавляя независимые профсоюзы и интегрируя все экономические силы в единую систему служения нации. Экономика была не целью, а инструментом тотальной государственной власти. Этот прагматичный подход, направленный на максимальную мобилизацию ресурсов для достижения политических целей, является одной из ключевых характеристик фашистского правления [7].

Дискуссии ведутся и о географических границах применения термина «фашизм». Если в отношении Италии Муссолини и Германии Гитлера существует консенсус, то вопрос о том, можно ли считать фашистскими режимы и движения в других частях мира, остается открытым. Многие историки [9] с осторожностью относятся к расширительному толкованию этого понятия. Например, споры ведутся вокруг режима Перона в Аргентине, режима Варгаса в Бразилии или милитаристской Японии. Часто для описания подобных режимов используются термины «парафашизм» или «авторитарный национализм», чтобы подчеркнуть, что, несмотря на наличие некоторых общих черт (национализм, авторитаризм, культ лидера), им не хватало ключевого элемента – революционной, палинге-

нетической идеологии тотального обновления нации, которая была центральной для европейского фашизма. Особую категорию составляет «клерикальный фашизм», где ультранационалистическая идеология тесно переплеталась с радикальным религиозным фундаментализмом, как, например, в случае с режимом усташей в Хорватии или движением «Железная гвардия» в Румынии.

Наконец, наиболее актуальным направлением политической науки стало изучение современных форм ультраправых движений и их связи с историческим фашизмом. Политологи вводят новые понятия для анализа текущей ситуации. Термин «неофашизм» обычно применяется к движениям, которые открыто заявляют о своей идеологической преемственности с историческим фашизмом. Однако гораздо более распространенным явлением стал «постфашизм», который исследует, в частности, Энцо Траверсо [6]. Этот термин описывает партии и движения, которые имеют исторические корни в фашизме, но в условиях современной либеральной демократии отказались от тоталитарных амбиций, революционной риторики и открытого насилия, приняв правила электоральной политики. Они маскируют свой идеологический багаж, смешая акцент на темы иммиграции, национальной идентичности и критики «глобалистских элит».

Выходы

Другой влиятельный исследователь современных правых, Кас Мудде, предлагает разграничивать фашизм и «праворадикальный популизм». Популизм, по его определению [3], – это идеология, которая разделяет общество на две гомогенные и антагонистические группы: «чистый народ» и «коррумпированную элиту», и утверждает, что политика должна быть выражением общей воли народа. Праворадикальный популизм сочетает этот популизм с нативизмом (идеей, что государство должно принадлежать коренной группе, а чуждые элементы представляют угрозу) и авторитаризмом (верой в жестко упорядоченное общество). Хотя между праворадикальным популизмом и

фашизмом есть точки соприкосновения [3], ключевое различие, по мнению многих ученых, заключается в том, что популисты, как правило, не призывают к полному уничтожению демократической системы и замене ее тоталитарной диктатурой, а стремятся действовать в ее рамках, пусть и подрывая ее либеральные основы (разделение властей, права меньшинств, верховенство права). Изучение этих различий и сходств имеет решающее значение для понимания современных политических угроз. Миф о вожде, например, который был центральным для фашизма, как показал Ян Кершоу на примере Гитлера [10], трансформируется в современных условиях, но не исчезает полностью.

Таким образом, современная зарубежная историография и политическая наука проделали огромный путь в изучении фашизма. От идеологически ангажированных моделей Холодной войны они перешли к комплексному, междисциплинарному анализу, который учитывает идеологические, культурные, социальные и политические аспекты этого феномена. Благодаря разработке таких аналитических инструментов, как «спаингенетический ультранационализм», «политическая религия» и функциональные модели развития, ученые смогли создать гораздо более тонкое и точное понимание того, чем был и чем не был фашизм.

Сегодняшние исследования сосредоточены не только на уточнении исторических деталей, но и на применении накопленных знаний для анализа современных политических процессов. Изучение фашизма перестало быть исключительно исторической дисциплиной; оно стало жизненно важным инструментом для диагностики и осмысливания вызовов, стоящих перед демократическими обществами в XXI веке, помогая отличать исторические аналогии от реальных современных угроз. Этот непрекращающийся академический диалог доказывает, что фашизм — не просто страница из прошлого, а вечно актуальный предмет для изучения и тревожное напоминание о хрупкости цивилизации.

Список источников

1. Буз В.В., Вититнев С.Ф., Шмелёва А.В. Феномен фашизма в трактовках современных зарубежных авторов // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2024. Т. 15. № 1. С. 133 – 145.
2. Беляев А.А. Трансформация представлений о фашизме в современной историографии // StudArctic Forum. 2024. Т. 9. № 3. С. 16 – 23.
3. Мальченков С.А., Федоров В.Г. Фашизм как форма подавления свободы и гуманности: политико-психологический анализ // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2023. Т. 23. № 1 (61). С. 95 – 107.

4. Макаренко В.П. Традиционные и современные диктатуры: случай фашизма (введение в проблему) // Гуманитарий Юга России. 2023. Т. 12. № 5. С. 26 – 44.
5. Ковба В.И., Чугунов Е.А. Предпосылки и исторические условия зарождения идеологии фашизма, её содержание и античеловеческая сущность (часть I) // Гуманитарный вестник Военной академии Ракетных войск стратегического назначения. 2025. № 1 (39). С. 101 – 114.
6. Кондратюк С.В. Уточнение понятия "фашизм" в аспекте правоприменения // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2022. Т. 11. № 4 (41). С. 10 – 13.
7. Кикнадзе В.Г., Илиевский Н.В. Что такое фашизм, нацизм и неонацизм? Генезис фашизма, механизмы его влияния на массы, взаимосвязи с нацизмом и тоталитаризмом: теория, история и современность // Наука. Общество. Оборона. 2023. Т. 11. № 1 (34). С. 1.
8. Сергеенкова И.Ф. "Культурный поворот" и современные подходы к исследованию фашизма в англо-американской историографии // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2023. Т. 33. № 5. С. 1035 – 1046.
9. Калякина Е.С., Шихова А.В. Социально-политический и экономический контекст появления фашизма как политической идеологии // Дельта науки. 2021. № 1. С. 11 – 14.
10. Басик И.И. Исторические предпосылки и условия возникновения фашизма: уроки истории // Вестник Академии военных наук. 2022. № 3 (80). С. 151 – 154.

References

1. Bruz V.V., Vititnev S.F., Shmeleva A.V. The phenomenon of fascism in the interpretations of modern foreign authors. Locus: people, society, cultures, meanings. 2024. Vol. 15. No. 1. P. 133 – 145.
2. Belyaev A.A. Transformation of ideas about fascism in modern historiography. StudArctic Forum. 2024. Vol. 9. No. 3. P. 16 – 23.
3. Malchenkov S.A., Fedorov V.G. Fascism as a form of suppression of freedom and humanity: political and psychological analysis. Humanitarian: current problems of humanitarian science and education. 2023. Vol. 23. No. 1 (61). P. 95 – 107.
4. Makarenko V.P. Traditional and modern dictatorships: the case of fascism (introduction to the problem). Humanitarian of the South of Russia. 2023. Vol. 12. No. 5. P. 26 – 44.
5. Kovba V.I., Chugunov E.A. Prerequisites and historical conditions for the emergence of the ideology of fascism, its content and anti-human essence (part I). Humanitarian Bulletin of the Military Academy of the Strategic Missile Forces. 2025. No. 1 (39). P. 101 – 114.
6. Kondratyuk S.V. Clarification of the concept of "fascism" in the aspect of law enforcement. Azimuth of scientific research: economics and management. 2022. Vol. 11. No. 4 (41). P. 10 – 13.
7. Kiknadze V.G., Ilievsky N.V. What is fascism, Nazism and neo-Nazism? The genesis of fascism, the mechanisms of its influence on the masses, the relationship with Nazism and totalitarianism: theory, history and modernity. Science. Society. Defense. 2023. Vol. 11. No. 1 (34). P. 1.
8. Sergeenkova I.F. "Cultural turn" and modern approaches to the study of fascism in Anglo-American historiography. Bulletin of Udmurt University. Series: History and Philology. 2023. Vol. 33. No. 5. P. 1035 – 1046.
9. Karyakina E.S., Shikhova A.V. Socio-political and economic context of the emergence of fascism as a political ideology. Delta of Science. 2021. No. 1. P. 11 – 14.
10. Basik I.I. Historical prerequisites and conditions for the emergence of fascism: lessons of history. Bulletin of the Academy of Military Sciences. 2022. No. 3 (80). P. 151 – 154.

Информация об авторах

Вититнев С.Ф., доктор исторических наук, профессор, Российский государственный социальный университет, svititnev@yandex.ru

Шмелева А.В., кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой, Государственный университет просвещения, lug-anna@yandex.ru

© Вититнев С.Ф., Шмелева А.В., 2025